
Т. В. Варданесова, *Культура хачкаров Арагацотна и Котайка IX-XVII вв.*, Ереван, Издательство ЕГУ, 2016, 191 с.

Տ. Վ. Վարդանեսովա, *Արագածոտնի և Կոտայքի խաչքարային մշակույթը IX-XVII դարերում*, Երևան, ԵՊՀ հրատարակչություն, 2016, 191 էջ

Книга Т. В. Варданесовой посвящена такой малоизученной в культуре хачкаров теме, как определение хачкарных школ на примере двух смежных исторических гаваров – Арагацотна и Котайка – в рамках изучения общих вопросов культуры хачкаров. Несмотря на видимое многообразие форм, в изучаемом регионе эти хачкары имеют много общих черт, что позволило автору воссоздать целостную картину развития культуры хачкаров в отдельно взятом регионе. Так, в книге на примере хачкаров Арагацотна и Котайка описываются и анализируются процессы формирования локальной системы художественной хачкарной школы. С учетом новизны затронутой темы в книге также разработаны и научно обоснованы такие категории, как «стиль» и «тип» в художественной школе, которые легли в основу понятия «художественная школа хачкаров».

Первая глава книги посвящена анализу изображений ряда крестных композиций на раннехристианских стелах и в декоративных рельефах первых христианских базилик на рассматриваемой территории, а также изучению ранних хачкаров Арагацотна и Котайка. Анализ раннехристианских крестных композиций определяет роль той базовой структуры, которая несколькими веками позже легла в основу композиций ранних хачкаров. Далее исследуется генезис ранних хачкаров. Автор сопоставляет многие хорошо известные и еще не описанные в литературе крестные композиции Арагацотна и Котайка. Крестные композиции в Парпи, к примеру, которые располагаются на архитектурных фрагментах у церковей Св. Геворк и Св. Таргманичк, Циранавор, имеют определенное сходство с некоторыми рельефами ереруйкской базилики. Схожие крестные композиции встречаются и на базах в Аване, Талине, Аруче и Катнахпюре. В основе этих крестных композиций лежит одна из двух раннехристианских схем изображения равноконечного креста в медальоне. Схема композиции, построенная на изображении центрального креста в медальоне, характерна для многих ранних хачкаров и используется в композиции хачкаров практически до середины XIII в. Крестные композиции на территории Котайка есть в Аване, Джрвеже, Птгни, Егварде и некоторых других местах. Здесь используется вторая схема раннехристианской крестной композиции, построенная на изображении креста с “просшей” вершиной. В книге описаны две нововыявленные крестные композиции из Бджни, которые сохранились в развалинах раннехристианской церкви над этим селением, и несколько не описанных прежде ранних хачкаров. Сопоставительный анализ раннехристианских крестных композиций Арагацотна и Котайка показал, что связь этих крестных композиций с хачкарами изучаемого региона носит более обобщенный характер и не влияет на формирование индивидуаль-

ного регионального стиля хачкаров, который формируется значительно позже, но структуры хачкарных композиций и принцип изображения основных элементов уходит своими корнями в раннехристианские изображения.

Хачкары конца IX-X вв. в районе Котайка и Арагацотна составляют отдельную немногочисленную группу. В основном они сохранились в Талине, в окрестностях села Даштадем, а также в пределах современного города Раздана, в селении Гарни и его окрестностях. Единичные ранние хачкары встречаются и в других местах региона. Условно культуру ранних хачкаров IX-XI вв. можно разделить на два этапа – период формирования хачкара как архитектурного монумента (конец IX-X вв.) и период, когда можно говорить о взаимном соответствии архитектурной формы хачкара его рельефной композиции, что способствовало дальнейшему ее развитию на плите (XI в.). Ранние хачкары с изображением креста очень похожи друг на друга и несовершенны по технике выполнения рельефа. Художественные композиции на хачкарной плите появляются уже к началу X в., а сопоставительный анализ ранних хачкаров выявил три композиционных типа, которые развивались и использовались почти параллельно друг другу с конца IX-X вв. В целом, несовершенные в структурном и техническом плане ранние хачкары Арагацотна и Котайка похожи.

Для хачкаров XI в. характерно то, что при видимом внешнем разнообразии в основе их композиции лежит одна и та же структура, которая условно определяется как композиция «анийского» стиля. Эта специфика композиции XI в. представлена в сопоставительном анализе хачкаров изучаемого региона с некоторыми датированными и хорошо известными хачкарами XI в., среди которых хачкары Ани. Хачкары с подобной композицией встречаются повсеместно, включая и изучаемый регион, что говорит о том, что композиция скорее всего носит всеобщий характер. Приведенные в книге примеры хачкарных композиций изучаемого региона свидетельствуют о том, что большинство хачкаров в Арагацотне и Котайке установлены местными мастерами и только одна работа (хачкар в Бджни) предположительно выполнена анийским мастером (или мастерами), обладавшим высокими профессиональными навыками резьбы по камню.

Вторая глава, посвященная формированию и развитию хачкарной школы Арагацотн-Котайка, начинается с теоретического обоснования тех принципов, на основе которых можно говорить о существовании «школы» в культуре хачкаров, и описания признаков этой школы. «Школа» в значении направления или течения в науке, литературе и искусстве обозначает единство основных взглядов, общность и преемственность основных принципов и методов. Основное содержание этой главы посвящено сопоставительному анализу хачкаров Арагацотна и Котайка, где на многочисленных примерах показано, что в основе всего многообразия хачкарных композиций конца XII-XIV вв. лежит параллельное развитие двух региональных хачкарных стилей – художественного стиля Арагацотна и художественного стиля Котайка. Художественные стили хачкаров Арагацотна и хачкаров центральной части Котайка формируются практически одновременно и в два этапа: первый этап – это формирование регионального стиля, когда одновременно развиваются архитектурные формы и художественная композиция хачкаров; второй этап – когда хачкарная композиция достигает пика развития своей структуры и на время остается достаточно устойчивой. В этот период наблюдаются также изменения вариаций в рамках конкретного изобра-

зительного ряда. Этот этап в культуре хачкаров можно определить как период наивысшего расцвета средневековой культуры хачкаров, который в начале XIV в. резко прерывается завоеванием страны татарами-монголами. Для художественного стиля Арагацотна характерен только один – «аштаракский» – тип композиции, в то время как художественный стиль Котайка более разнообразен по типу композиций. В центральной части Котайка с конца XII-XIII вв. выделены композиции «аринджского» и «разданского» типа. В рамках художественного стиля Котайка следует выделить и композицию «гегардского» типа, развитие которой начинается чуть позже – с 20-х годов XIII в. Композиция «гегардского» типа сочетает в себе стилистические признаки хачкарных композиций Котайка и Арагацотна. Таким образом, в книге на многочисленных примерах автор показывает, что в историческом Арагацотне и Котайке существовала единая хачкарная школа, формирование которой начинается с конца XII в., а расцвет приходится на XIII в. В плане развития архитектурных форм на хачкарах конца XII-XIII вв. следует выделить такой тип, как «крытые» хачкары. Исследования показали, что «крытые» хачкары в изучаемом регионе относятся к художественному стилю Арагацотна, однако они установлены как в Арагацотне, так и в Котайке. Основываясь на том, что в изучаемом регионе процессы формирования и развития стилей протекали одновременно и параллельно друг другу в один и тот же период, а также на то, что хачкары с различным типом композиции часто установлены по соседству и что один из характерных композиционных типов Котайка, «гегардский» тип, вобрал в себя признаки обоих стилей, что есть сходство объемно-архитектурного оформления хачкаров Котайка и Арагацотна, что часто встречаются смешанные композиции на плите с признаками совмещения композиционных типов обоих стилей, автор книги доказывает, что речь идет о единой хачкарной школе.

Третья глава посвящена упадку традиций хачкарной школы Арагацотна и Котайка, последнему этапу развития культуры хачкаров, а также хачкарам XV-XVII вв., которые относительно немногочисленны в регионе. Ареал их распространения в изучаемом регионе неравномерен. Большая часть хачкаров этого периода сохранилась в пределах современного Еревана – в Ариндже, Аване, Канакере, а также в близлежащих к Еревану городах и поселениях: Аштараке, Егварде, Арзни, Агавнадзоре, Бджни, Авуц-Таре и некоторых других местах. По мере удаления от Еревана хачкаров XV-XVII вв. становится все меньше, а в отдаленных частях Котайка и Арагацотна их практически нет. В композиционном плане хачкары последнего этапа культуры условно можно разделить на две части – хачкары XV в. и хачкары XVI-XVII вв., где на хачкарах XV в. еще хорошо заметны традиции отдельных региональных стилей и конкретных композиционных типов, характеризующих хачкарную школу Арагацотна и Котайка. Хачкары XVI-XVII вв. уже не отличаются друг от друга в зависимости от места, где они установлены, а стиль этих хачкаров больше зависит от индивидуального вкуса и квалификации отдельных мастеров. С XVI в. традиции хачкарной школы окончательно исчезают, уступая место общим принципам развития композиции. Хачкары XVI-XVII вв. достаточно однообразны. В этот период на плите часто встречается имя мастера, и среди хачкаров изучаемого региона можно выделить работы таких мастеров, как мастер Григор, Ованес, Акоб, Давид, чьи имена указаны на специально отведенном в композиции месте. Особо следует отметить

работы двух крупных мастеров – мастера Кирама и мастера Меликсета, чьи хачкары установлены и за пределами Арагацотна и Котайка. Предположительно эти мастера могли иметь стационарные мастерские. Исходя из схожести и однотипности хачкаров XVI-XVII вв. можно предположить, что большинство из них выполнялись «серийно», т. е. для рынка. К концу XVII в. культура хачкаров практически исчезает, а хачкары заменяются высокими сундукообразными или прямоугольными надгробиями. В заключении книги обобщаются результаты исследования, а автор приходит к выводу о том, что, несмотря на то что традиции региональных художественных стилей Арагацотна и Котайка имеют различные корни, на определенном этапе своего развития они оформились в единую хачкарную художественную школу, которая сформировалась и развилась с конца XII-XIII вв. на территории двух смежных исторических гаваров и просуществовала до конца XV в., когда индивидуальный почерк мастера и массовое производство приводят к исчезновению традиции.

Книга Т. В. Варданесовой интересна и актуальна, т. к. феномен хачкаров является элементом проявления богатого культурного наследия армянского народа и одним из ярких элементов его идентификации. Изучение хачкарных школ позволяет выявить новые творческие очаги культуры и определить дополнительные параметры атрибутики хачкаров при отсутствии эпиграфики. Определение принадлежности хачкаров к конкретной хачкарной школе позволяет проследить сложные процессы формирования отдельных творческих очагов и ликвидировать тот пробел, который связан с длительным периодом игнорирования этой отрасли средневековой культуры. Недопонимание истинной ценности этого культурного наследия широкими массами часто приводит к смещению и повреждению хачкаров на осваиваемых в наши дни под гражданское строительство землях. Особенно это заметно на тех средневековых кладбищах, которые уже входят в черту населенных пунктов и используются под новые захоронения или же под строительство.

Монография Т. В. Варданесовой, написанная на русском языке, позволяет расширить аудиторию и заметно способствует представлению культуры хачкаров широкому кругу читателей. Текст иллюстрируется схемами и многочисленными фотографиями хачкаров (299 иллюстраций). В конце представлены аннотации на армянском и английском языках.

ГАЙК АВETИСЯН